

ЗУРАБ СОТКИЛАВА

СОЛИСТ ОПЕРЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА

1. Я просто назову фамилии, и все сразу станет понятно. В Большом театре нет Моцарта, нет Россини, нет композиторов-белькантистов: Беллини, Доницетти, нет Вагнера, нет Р. Штрауса.

2. Я не знаю, надо ли восстанавливать старые или делать новые постановки. Если речь пойдет о возобновлении, то я бы ратовал за два спектакля — «Садко» и «Кармен».

3. Когда была единая труппа, в Большом театре можно было обойтись без системы *stagione*. Сейчас, когда введена контрактная система, я считаю, что цикличность обязательна. Спектакли, идущие циклами, выигрывают в качестве исполнения. Хотя те театры, которые имеют стабильную труппу, сейчас во всем мире переходят на репертуарную систему. При этом дирижеры подбирают составы исполнителей, добиваясь «спетости», тембрового единообразия. Сейчас на тембральную слитность звучания никто не обращает внимания.

4. Я пришел в Большой театр, когда он давал 5–6 оперных премьер в сезон, и прекрасных премьер. Я думаю, что две оперные премьеры в сезон — вполне достаточно.

5. Из тех режиссеров, которых я видел и которых я знаю, для меня на первом месте Покровский. Я считаю, что Большой театр вырос на режиссуре Покровского, и если наши артисты выглядели хорошо на Западе, то благодаря Борису Александровичу. Можно привлечь в Большой театр молодых режиссеров, учеников Покровского.

6. Как тенор, я считаю, что такого, как Карузо, не было никогда, и его мне хотелось бы оживить и послушать.

7. Четыре столетия говорят о смерти оперы, но она все живет, и время от времени на ее небосклоне появляются гении, которые находили новые формы, становились новаторами и побеждали, давая опере новую жизнь. Я думаю, уже пора, чтобы в оперном мире появился новый гений.

*Большой театр.
2001. — апр. (№ 2). — с. 10*